

Цзинь Юй Лу одевался, как богач, и у него были длинные рукава, покрывавшие его руки, подобно старому фермеру. Ничто на нем не смотрелось необычно, пока он не сказал эти слова.

Услышав эти слова, все почувствовали себя по-другому. У Чэнь Чан Шэна было сильнейшее чувство, особенно от последнего предложения - я ничего не сделал не так, так почему бы мне не быть жестким, и почему я не могу быть смелым?

Когда он только прибыл в столицу, в поместье Дун Юй генерала и за Академией Жрецов он сказал подобные слова.

Из-за реакции со стороны других он волновался. Я действительно слишком другой, или иначе говоря, то, на чем я настаиваю из-за упрямства или горечи, как это видят другие, или это действительно странная вещь? Услышав слова Цзинь Юй Лу, он осознал, что на самом деле было много людей, подобных ему.

Это сделало его счастливым.

.....

«Старейшина защищал Даосскую Академию?»

Тянь Хай Шэн Сюэ вышел, холодно глядя на Цзинь Юй Лу.

Цзинь Юй Лу спокойно сказал: «Почему нет?»

Тянь Хай Шэн Сюэ сказал: «В качестве служащего Красной Реки, разве вы не должны заботиться о принцессе? Не надо ли вам заботиться о ее безопасности?»

Цзинь Юй Лу прищурился и сказал: «Вы, люди Чжоу, сказали, что Дворец Ли - самое безопасное место, так что я позволил принцессе переехать из Растительного Сада... Поэтому, очевидно, вы, люди Чжоу, будете отвечать за безопасность принцессы. О чем мне нужно беспокоиться?»

Семья Тянь Хай хотела уничтожить Даосскую Академию. Их первым действием был поиск предлога, чтобы Ло Ло переместилась из Даосской Академии.

Теперь Цзинь Юй Лу фактически использовал эту причину не оставаться во Дворце Ли, а вместо этого оставаться в Даосской Академии.

Тянь Хай Шэн Сюэ не мог поспорить с этим.

Вдруг появилось несколько повозок на Улице Сотни Цветений.

Тянь Хай Шэн Сюэ привел своих подчиненных к Даосской Академии. Он решил сделать это рано утром, потому что отчетливо знал, что некоторые люди в столице пытались защитить Даосскую Академию. Он хотел уничтожить Даосскую Академию этим дождливым утром прежде, чем кто-то понял.

Тем не менее, он не ожидал, что трое молодых людей Даосской Академии ответят таким жестким образом, и не ожидал появления Цзинь Юй Лу. С течением времени люди, которые тайно наблюдали за этим боем, вернулись сообщить о ситуации своим хозяевам. Их хозяева поспешили сюда.

Несколько повозок срочно прибыли под дождем.

Когда Принц Чэнь Лю выбрался из повозки впереди, он даже неправильно застегнул одежду. Можно было представить, как он торопился.

Худой мужчина средних лет держал зонт, чтобы защитить его от дождя, пока они шли ко входу Даосской Академии.

Просто увидев текущие обстоятельства, он уже знал, что произошло. Он посмотрел на Тянь Хай Шэн Сюэ, нахмурился и сказал: «Иди назад».

Если лишь говорить о положении в семейной иерархии, принц Чэнь Лю и Тянь Хай Шэн Сюэ были в том же поколении. По сути дела, Тянь Хай Шэн Сюэ был старше его, однако, Принц Чэнь Лю был частью королевской семьи Чэнь, и самое главное, Божественная Королева была ближе к нему, чем к ее племянникам из семьи Тянь Хай, потому он не говорил с Тянь Хай Шэн Сюэ в дружественной обстановке.

Тянь Хай Шэн Сюэ окинул его холодным взглядом. Его взгляд был несказанно неохотным, но он не сказал ничего, чтобы возразить.

К этому члену королевской семьи Чэнь, который жил в королевском дворце в течение длительного времени, юноши семьи Тянь Хай были завистливы и ревнивы. Несколько лет назад были люди, которые пытались убить его, но Божественная Королева сильно разозлилась и с тех пор никто не смел проявлять неуважительность к нему, по крайней мере, на поверхности.

Человек, который вышел из второго повозки, был служащий Синь.

Вчера вся столица узнала, что Патриарх отправил Принцессу Ло Ло учиться в Академию Дворца Ли. Даосская Академия дрожала на ветру и дождю, и его сердце тоже дрожало. Он не мог чувствовать себя в безопасности думая, до этого, когда я увидел рекомендательное письмо, я оказал много помощи Чэнь Чан Шэну и Даосской Академии, я ведь прав? Так что сегодня утром, узнав, что произошло в Даосской Академии, он не прибыл сюда, а отправился в дом епископа, потому что волновался, что вновь мог неправильно понять смысл Патриарха.

Епископ улыбался, не говоря ни слова, что заставило его чувствовать еще более напуганным, отличались ли мысли епископа от Патриарха? Епископ собирается не принимать решение для такой вещи? Он собирался стоять на противоположной стороне от Патриарха? Действительно ли Даосизм разделится?

Служащий Синь был очень напуган, но затем он понял, что у него нет пути назад, потому что вся столица и весь Дворец Ли знали, почему Даосская Академия получила возможность возродиться и была приглашена на Фестиваль Плюща, и всё это было делом его рук. Кто мог поверить, что он был просто исполнителем?

Теперь он мог лишь стоять у стороны Даосской Академии, он должен был стоять на ее стороне.

Такой страх быть вынужденным принять положение дел обычно делал человека очень смелым, потому что он уже вложил все свои яйца в одну корзину. Без способа отступить, служащий Синь выглядел еще жестче, чем принц Чэнь Лю. Он не обращал никакого внимания на репутацию Тянь Хай Шэн Сюэ и жестко его раскритиковал!

Лицо Тянь Хай Шэн Сюэ становилось все более бледным, а он становился все более сердитым.

Когда прибыли принц Чэнь Лю и люди из Департамента Даосского Образования, он потерял свой шанс уничтожить Даосскую Академию.

Цзинь Юй Лу стоял перед воротами Даосской Академии.

Что более важно, так это то, что три студента Даосской Академии повели себя на удивление хорошо.

Тянь Хай Шэн Сюэ посмотрел на трех людей, слегка приподнял брови, взял веревку, который ему доставил солдат, и прокричал: «Пойдем!»

«Пойдете?»

Одно и то же слово в разных тонах значило совершенно разные значения.

Танг Тридцать Шесть держал меч, посмотрел на него и спросил: «Вы хотите уйти просто так?»

В сражении этим утром студенты Даосской Академии ранили четырех солдат Тянь Хай Шэн Сюэ, и Цзинь Юй Лу ранил многих и даже Фэй Дянь. После этого сам Тянь Хай Шэн Сюэ был немного напуган. С другой стороны, люди Даосской Академии совсем не пострадали. Независимо от того, с какой стороны смотреть на это, Даосская Академия получила преимущества.

Но Танг Тридцать Шесть не хотел так просто отпустить их - принц Чэнь Лю немного нахмурился. Глядя на этого денди из семьи Вэнь Шуй Танг и вспоминая ночь во дворце Вэй Ян, ему не нравилось, как этот ребенок вел себя неучтиво и полностью игнорировал общую ситуацию на континенте.

«Нам нужно объяснение».

Падение дождя постепенно прекращалось. Чэнь Чан Шэн прошел два шага, указал на разрушенные ворота позади него и сказал.

Почему Тянь Хай Шэн Сюэ прибыл сломать врата Даосской Академии и даже планировал полностью ее уничтожить? Потому что он хотел отомстить за своего двоюродного брата Тянь Хай Я Эра. Хотя он и не был близок к нему, он все еще был семьей, его собственной семьей. Тянь Хай Я Эр был покалечен Даосской Академией.

Но это была ночь Фестиваля Плюща, честный бой. Если он проиграл, то он проиграл, почему он хотел отомстить здесь? Более того, если он хотел мести, ему надо было сразиться с Ло Ло. Вместо этого он выразил свой гнев на Даосской Академии, и этой причины было недостаточно для студентов.

Было другое намерение, которое было глубоко скрыто и должно было решить какую-то проблему для Божественной Королевы. Однако, эту причину, безусловно, нельзя было объявлять публично.

К тому же, последнюю причину тоже нельзя было упоминать.

Чэнь Чан Шэн знал, что оппонент не мог сказать причину, потому что попросил его объяснить.

Лицо Тянь Хай Шэн Сюэ стало угрюмым.

Фэй Дянь вздохнул, взглянул на дождь, который становился слабее и слабее, указал на воду, которая собралась на улице, и сказал: «Идет дождь, и дорога скользкая. Повозка была разрушена и люди погибли. Как насчет этого объяснения?»

У повозки, которая проломила дверь Даосской Академии, было лучшее отделение и лучший боевой конь. Даже в Снеговом Барьере, где снег постоянно падал так, что земля была покрыта льдом, это всё равно не привело бы к подкальзыванию.

Это объяснение было очень бесстыжим, но так как оно было таким, это был еще один способ принести извинения.

Чэнь Чан Шэн и Танг Тридцать Шесть оба не знали, что сказать.

«Я вернусь вновь», -

сказал Тянь Хай Шэн Сюэ Чэнь Чан Шэну, когда забрался на лошадь.

Чэнь Чан Шэн подумал немного и сказал: «Если ты хочешь вступить в Даосскую Академию, я не приму тебя».

Тянь Хай Шэн Сюэ засмеялся, но он был очень зол. Он не говорил ничего больше и ушел.

Фэй Дянь потряс головой, глядя на Цзинь Юй Лу, и сказал: «Ты не Чжоу Ду Фу, ты не можешь ничего изменить».

Цзинь Юй Лу вновь покрыл свои руки рукавами. Он не обращал внимания на Фэй Дянь. Утренний дождь наконец прекратился. Люди, окружающие Улицу Сотни Цветений, постепенно разошлись.

С раннего утра до текущего времени то, что случилось перед воротами Даосской Академии, было увидено многими.

На поверхности это была стычка между Тянь Хай Шэн Сюэ и Даосской Академией. На самом деле все знали, что это была битва между новыми силами Великой Чжоу и старой королевской семьи. Также это был бой между Патриархом и другими старейшинами в столице. Просто сила, к которой принадлежала Даосская Академия, очевидно, была гораздо слабее.

Оппонент просто отправил Тянь Хай Шэн Сюэ, который вернулся со Снежного Барьера, а с другой стороны были принц Чэнь Лю и Департамент Даосского Образования. Оба прибыли, чтобы защитить Даосскую Академию, что, можно было сказать, показывало, как сильно Принц Чэнь Лю и Департамент Даосского Образования ценили Даосскую Академию, но в действительности на стороне Даосской Академии больше не было никого, кто мог бы вмешаться и помочь.

Принц Чэнь Лю отсалютовал трем студентам Даосской Академии.

Он вернул приветствие, но не сказал ничего в благодарность. Вместо этого он сказал: «Во дворце, Принц, вы сказали, что это дело между вами, большими фигурами, и что такой незначительный человек, как я, будет проигнорирован вами, потому я не буду благодарить вас».

«Благодарность и правда не нужна». Принц Чэнь Лю посмотрел на него и улыбнулся. Он добавил: «Но... после Фестиваля Плюща весь континент узнал, что ты - жених Сюй Ю Жун, так что ты уже не простой мальчик. Мы больше не будем тебя игнорировать, так что я тоже не буду тебя жалеть».

Чэнь Чан Шэн затих. В этот момент он наконец вспомнил влияние раскрытия помолвки.

Многие люди не хотели, чтобы он женился на Сюй Ю Жун, и конечно, семья Тянь Хай тоже этого не хотела.

То, что произошло сегодня утром, было вызвано этой причиной.

«Если есть что-нибудь, просто дай мне знать».

Сказав эти слова, принц Чэнь Лю не оставался намеренно, чтобы показать свою доброту, он просто спокойно ушел.

Худой мужчина взглянул на Чэнь Чан Шэна и последовал, удерживая зонт.

Служащий Синь прибыл и сказал пару слов. Затем он жестко отругал жестокость семьи Тянь Хай с Тангом Тридцать Шесть и ушел.

Лишь в этот момент Сюань Юань По опустил дверь.

Он держал тяжелую дверь так долго, что хоть он и был яо, он всё равно очень устал.

«Я похороню лошадь. Когда мы исправим дверь?» - спросил он.

Глядя на разрушенные ворота, Чэнь Чан Шэн покачал головой и сказал: «Мы не будем исправлять ее».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Если ты хочешь, чтобы семья Тянь Хай исправила дверь, тебе нужно вынудить их отдать свою репутацию».

«Что, если они действительно отдадут репутацию и исправят ее, что мы будем делать?»

Чэнь Чан Шэн сказал: «Будет очень хорошо просто оставить ворота так».

Сюань Юань По потерял свою голову. Глядя на деревянные части и камни, он не мог найти причины, почему это было хорошо.

«А ты улучшился».

Цзинь Юй Лу улыбнулся и сказал: «Ты наконец понял, как получить наибольшую прибыль».

Врата Даосской Академии останутся неисправленными, и с каждым днем люди будут постепенно чувствовать, что семья Тянь Хай была безудержной и дикой.

Чэнь Чан Шэн сохранял молчание некоторое время, а затем сказал: «Старейшина, мне не нравится такое улучшение».

«Мне оно тоже не нравится».

Цзинь Юй Лу похлопал его по плечу, утешая: «Но что еще мы можем поделать? В мире так много злодеев. Если ты не станешь подражать мне и прятаться в ферме на горе, то всегда будут какие-то изменения, которые ты должен будешь принять».